

А. В. Хромова

**«С НОВЫМ ГОДОМ ПОЗДРАВЛЯЮ
И ОТ ВСЕЙ ДУШИ ЖЕЛАЮ...»:
ТЕКСТЫ НОВОГОДНИХ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ ОТКРЫТОК**

Предметом данного исследования будет описание одной из разновидностей необрядового материала, бытующего вокруг главного современного городского ритуала — Нового года, а именно текстов поздравительных новогодних открыток (ТПО). Регулярное воспроизведение Нового года (НГ) в городской культуре закрепило за ним целый корпус специальных календарных текстов (поздравлений, пожеланий, новогодних стихотворений). Такие необрядовые (или частично входящие в обряд) источники могут рассматриваться как контекст для современного новогоднего ритуала и как фон для его изучения.

Данная работа будет посвящена анализу поздравительных открыток: меня будет интересовать структура текстов благопожеланий, основные мотивы, встречающиеся в новогодних пожеланиях, характер бытования поздравительных текстов. Материалом для анализа послужили тексты поздравлений и изображения из собрания автора (35 дореволюционных и 391 современная новогодняя открытка — 1940–2000 годы)¹. Кроме того, при анализе пожеланий были использованы тексты трех тетрадей с поздравлениями, полученных от информантов (подробнее о них см. ниже).

Тексты открыток относятся к эпистолярному жанру. Такие характеристики письма, как достаточно жесткая композиция текста, наличие устойчивых речевых формул, зависимость выбора языковых средств от ситуации общения, от характера отношений и набора социальных ролей коммуникантов, полностью приложимы и к ТПО. Выводы работ, посвященных особенностям эпистолярного жанра, можно резюмировать следующим образом: этот жанр «требует учета адресантом ответного восприятия адресатом» и определяется как «дистантное общение, проходящее в виде монолога, но сохраняющее при этом тесную связь с диалогом» (Акишина, 1982. С. 57). О диалогизации как признаке письма говорит и сама ориентация этого типа текста на получение ответа (Паперно, 1974; Белонова, 1996. С. 81). Исследователи выделяют в отдельный вид этикетные письма — письма-поздравления) (Акишина, 1982. С. 59). Специфика

новогодней открытки по сравнению с письмом в том, что отвечать на открытку неприлично, надо успеть послать свою открытку одновременно или раньше, в результате у каждой семьи формируется постоянный круг адресатов, которых обязательно надо поздравить в праздники, потому что известно, что они сделают то же самое. С другой стороны, так же как письмо, открытка с поздравлением от любого человека, не входящего в этот круг адресатов (то есть не получившего поздравления), требует ответа (ср. то же с обменом визитными карточками на праздник в начале XX века: «считается признаком дурного тона, получивши чью-либо карточку, не ответить посылкой своей» (Хороший тон, 1907. С. 72).

Речевой акт поздравления выполняет все функции, свойственные речевому этикету: фатическую, репрезентативную, эмотивную, регулятивную, директивную, конативную (Формановская, 1979. С. 77–80; Данкер 1992; Маринин, 1996. С. 6–7)². Стереотипы поздравления и пожелания, их базовые формулы и синонимические варианты приводятся в учебных пособиях для учителей (см., например: Купина, Матвеева, 1995).

Поздравление как часть ритуала

Д. П. Рунич в своих мемуарах писал, что уже во время правления Екатерины II в «Новый год, Пасху и Рождество личные посещения и развозка визитных карточек с раннего утра почитались обязанностью неизбежной» (цит. по: Иванов, 2000. С. 5). Поздравительная открытка в какой-то степени заменяет визит с поздравлением в праздник (ср. этикетные правила в XIX веке: обязательные поздравительные визиты могли заменяться рассылкой визитных карточек (Хороший тон, 1911. С. 340))³. В конце XIX века эти карточки уже рассылают по почте: «Визитные карточки посылаются по почте в конвертах не запечатанных. В годовые праздники эти карточки рассылаются по почте без загнутого угла и обозначают поздравление» (Правила светской жизни и этикета, 1889. С. 180). Именно визитные карточки были предшественницами открыток, и только к началу XX века открытки начали их вытеснять; в книге «Хороший тон», изданной в 1907 году, отмечается, что «в последние годы входит в обычай посылка вместо визитных карточек художественной работы открытых писем» (Хороший тон, 1907. С. 72). В 1960–90-е годы рассылка открыток, начинающаяся примерно за неделю до НГ — чтобы открытка успела дойти к самому НГ и текст был прочитан в день праздника⁴, — составляла неотъемлемый элемент новогоднего ритуала. Хотя телефонные поздравления, казалось бы, дублируют открыточные, они сосуществуют вместе; «получение открыток подтверждало родственные и дружеские связи, открытки могли предъявляться гостям как вещественное доказательство уважения и любви к адресату — хозяину дома» (Золотоносов, 1998. С. 42). Поздравление в праздник является формой поддержания социальных связей; обмен поздравительными открытками помогает «сохранить дружеские отношения с давними знакомыми» (Пажин,

1969. С. 216), воспринимается как «знак того, что они (знакомые — А. Х.) помнят друг друга» (Хороший тон, 1907. С. 72).

Обмен поздравлениями всех со всеми в новогоднюю ночь информанты считают правилом; нарушение этого правила всегда замечается и отрицательно оценивается.

Речевая ситуация поздравления в силу частой повторяемости сформировала свои жанровые стандарты, отраженные в структуре поздравления и в наборе стереотипных формул. Поздравление утверждает определенные идеалы, отражает готовую шкалу жизненных ценностей. ТПО часто целиком сконструированы из языковых формул, клише, рекуррентных предложений (*желаю счастья в личной жизни...*). Такие клише заложены в языковом сознании человека, связаны между собой и влияют на образование ассоциативных связей. Тексты открыток навязывают нашему сознанию в качестве образцов поздравлений наиболее употребительные лексемы и словосочетания; шаблоны усваиваются не только эксплицитно, в виде передачи детям правил из учебников русского языка и объяснений школьного учителя, но и спонтанно, непосредственно из текстов получаемых открыток (текст или переписывается дословно, или по его схеме создается новый). С одной стороны, тексты, повторяющиеся в стандартной ситуации (праздника), стремятся к клишированию; с другой стороны, многократно повторяясь в одной и той же ситуации, клише начинают обыгрываться — возникает желание «уйти» от стереотипа, появляется стремление к «языковой игре», каламбуру (например, поздравление *с Новым гадом!*)⁵.

ТПО не несут никакой новой информации (что характерно для любого этикетного текста), они являются скорее стандартным знаком контакта, характеризуются высокой предсказуемостью стереотипных формул и выполняют функцию «соответствия социальным ожиданиям данной ситуации общения»; их цель — сохранение контакта с адресатом «в нужной тональности», поддержание теплых дружеских отношений с ним «посредством выражения собственного эмоционального состояния», создание хорошего настроения у адресата, стремление добиться его ответных положительных эмоций (Маринин, 1996. С. 10). Значимость адресата для адресанта часто подчеркивается: *Вы мне очень дороги, и я Вас очень люблю; Мы желаем тебе чаю, / Пышных пирогов, конфет, / Знай, что лучше тебя нет*⁶. Эмоциональность текста поддерживается наличием большого количества восклицательных и повелительных предложений, повторами, цветовым выделением значимых элементов текста (например, обращения, названия праздника в поздравлении, пожелания).

В перформативах «желаю», «поздравляю», «относящихся к этикетным речевым жанрам (Шмелева, 1998. С. 36–49) реализуется функция, близкая к магической (перформативность, как известно, вообще свойственна речевым актам заклинательного характера, когда «слово» одновременно является «делом»).

Как правило, поздравления и пожелания составляют все содержание текста открытки, реже поздравление является только частью эпистолярного текста. **Структура обычного прозаического поздравительного текста** может быть описана следующим образом: обращение, поздравление, пожелание, прощание, подпись⁷. Концовка поздравления может быть оформлена как вторичное поздравление / пожелание и введена словами «еще раз» или как введение новых субъектов поздравления: *Лена и Шурик тоже передают свои поздравления*. В качестве факультативных элементов ТПО могут использоваться этикетные формулы благодарности, комплиментов, похвалы (*Я всегда благодарен Вам за поддержку в жизни, трудолюбие, терпение, отзывчивость*). Стандартная структура поздравления может повторяться для каждого адресата заново (в случае, когда отправитель хочет поздравить в одном ТПО двух или трех адресатов): *Оленька! Родная моя внучечка! Поздравляю тебя с наступающим Новым Годом! Желаю тебе детка! Хорошего здоровья, счастья большого! Будь умницей! Г. А. и В. П.! Поздравляю вас с наступающим Новым Годом! Желаю всего наилучшего, а главное здоровья*.

Конкретное разрывание акта поздравления обусловлено отношениями между отправителем и получателем, определяемыми набором социальных ролей и статусных характеристик (пол, возраст, образование, профессия и т. д.); адресант «строит свою речь, ориентируясь и опознавая признаки адресата и соизмеряя их со своими собственными» (Данкер, 1992. С. 7).

Обращение

Начальная позиция обращения влияет на «стилистическую тональность последующей коммуникации. Как правило, в стиле обращения заложен код стиля всего текста письма» (Данкер, 1992. С. 14). Обращение информирует о ролевых, возрастных, статусных характеристиках как адресата, так и адресанта. В ТПО используются обращения по имени, по имени—отчеству, профессии (*учителя*), местожительству (*дорогие наши ленинградцы; земляки*), термины родства (*мама, папа, сестренка*), социальных отношений (*коллеги, однополчане, подруга, товарищ*), прозвища (*Граф, Мартин, Кэт*). Обращение в ТПО выполняет конативную и фатическую функции. Обращения часто сопровождаются большим количеством восклицательных знаков или выделяются другим цветом, что должно выражать эмоциональное отношение к адресату.

В основном новогодние пожелания являются общесемейными (адресуются всей семье в целом); даже если открытка адресована конкретному лицу, к личному поздравлению обязательно добавляются пожелания всем домочадцам: *здоровья, успехов и радости тебе и всем твоим родным и близким*. В качестве адресата может выступать «все» (*Поздравляю всю мировую общественность с Новым Годом!; Всех, Всех! Больших и маленьких с наступающим Новым годом!* и др.), но такая ад-

ресация скорее употребляется в значении «всем, но только тем, кто это может прочесть».

Поздравление

Отправитель, осуществляя речевое действие поздравления и употребляя стандартные способы выражения: *Поздравляю с Новым Годом!* или *С Новым Годом!* — как бы представляет собеседника присутствующим здесь и сейчас. Конструкция может расширяться за счет интенсификаторов (*горячо, сердечно*), эмотивных средств (*от всей души, от всего сердца*). Поздравление нередко сопровождается вербализованным жестом: *С Новым годом тебя поздравляю, от души твою руку я жму; разрешите вас крепко обнять и поздравить с Новым годом*. Наименование отправителя может входить в поздравление и стоять перед или после поздравительного слова: *Валерия поздравляют родные*.

Выбор стилистически повышенных формул поздравления (*разрешите Вас поздравить; позвольте поздравить*) также связан «с такими компонентами, как социолингвистическая характеристика адресанта и адресата, официальность / неофициальность обстановки общения, характер взаимоотношений общающихся» (Формановская, 1982. С. 74); с другой стороны, несоответствие между близкими отношениями коммуникантов и выбором официального стиля поздравления может создать юмористический эффект.

Пожелания

Пожелания — тематически наиболее разнообразная единица ТПО и самая интересная для исследования.

Лексический состав благопожеланий на НГ совпадает с пожеланиями на другие праздники и в основном стандартен: это пожелания *крепкого здоровья, счастья, благополучия в жизни, успехов во всех делах, счастья в личной жизни, праздничного настроения, всего наилучшего* и т. д. Чаще всего в пожеланиях называются события и блага, имеющие общечеловеческую и вневозрастную ценность (счастье, любовь, здоровье и т. д.) В качестве объектов пожеланий, как правило, выступают чувства и эмоциональные состояния (радость, счастье, праздничное настроение, смех, веселье). Такие пожелания могут быть выражены сочетанием глагола «желать» со связкой «быть» и набором прилагательных с предикативной семантикой: *желаю быть счастливым, веселым*. Пожелания могут касаться качеств адресата (*будьте хорошими; будь такой же неуязвимой и прекрасной*) и его взаимоотношений с другими людьми, в частности с адресантом (*Чтоб мудрей вы стали, / Чтоб вы нас не забывали, / Чтоб вы нам писали*). Адресант может обыгрывать и традиционные альбомные формулы. В пожелании «*желаем вам четыре слова здоровья счастья долгих лет*» модифицируется формула: *Пишу в альбом (вариант: Пишу всего) четыре слова: / Живи, учись и будь здорова*. По законам жан-

ра в пожеланиях используются слова с положительной эмоциональной окраской; если негативное и упоминается, то только как то, что должно «уйти» (печали, тоска, тревоги, невзгоды, напасти, грусть, старость); характерно, что «плохое» чаще всего тоже касается эмоционально-психологической сферы.

Можно выделить три модели, по которым происходит «перераспределение благ» в пожеланиях, где упоминается негативное.

1. Чтобы *того* (негативного) не было, а было *это* (позитивное)⁸: *желаем вам, чтоб новый год, был без печалей и невзгод, / нес в дом вам только радость / и гнал подальше грусть и старость; пусть позабудут к вам дорогу / Печаль, невзгоды и недуг! / Пусть придут в году грядущем / И удача и успех! / Пусть он будет самым лучшим, / Самым радостным для всех!; хочу чтобы все твои горести, заботы, неприятности остались в старом году! Желаю тебе всего наилучшего. Будь счастлива!*

2. Несмотря на то, что плохое есть, пусть будет хорошее: *чтобы всем чертям назло / Вам на сей раз повезло*⁹.

3. Градуальные пожелания: пусть будет больше хорошего и меньше плохого: *побольше удач и поменьше невзгод*.

Негативное и позитивное представлены связанными между собой антонимами (печаль — веселье; счастье — несчастье, беда; плохое — хорошее).

Пожелания могут формулироваться в виде назиданий, а точнее, предписаний, каким быть адресату (особенно это касается детей), в них отражаются стереотипы, связанные с представлениями о социальных и возрастных ролях: *хорошо учитесь ребята и будьте всегда культурными, вежливыми, веселыми; желаю хорошо учиться и помогать маме*. Таким образом, тексты открыток приобщают к системе социально-культурных норм. В мире, конструируемом поздравительными текстами, женщины должны быть красивы и счастливы, мужа — дарить цветы и готовить, дети — хорошо учиться, быть послушными, «помогать родителям» и «не огорчать» их.

Часто пожелания дифференцируются с учетом половозрастных и профессиональных интересов (пожилым людям желают здоровья и долгих лет жизни, девушкам — любви, школьникам — хорошей учебы и т. д.), правда, такая дифференциация пожеланий между определенными группами лиц не обязательна.

Мотивировкой пожелания может стать отсылка к положению дел у адресанта: *желаем крепкого здоровья, благополучия и праздничного настроения, чего последнее время не хватает*. Таким образом, пожелание переключается с объекта на субъект, адресант использует инклюзивную форму первого лица множественного числа «нам с вами пусть». Пожелание может обращаться одновременно и к адресату, и к адресанту, а собственный пример «комментирует» пожелание: *много радостей, веселья и чтоб была спокойной наша жизнь, к сожалению, не получается; на-*

конец, пожелание может иллюстрироваться на собственном примере, собственные действия приводятся как образец: *не унывать, а выживать, что мы и делаем.*

Хронологические рамки рассматриваемых открыток (1940–2000 годы) позволяют проследить зависимость пожеланий от исторического контекста: многие клише советского времени (*мирного чистого неба над головой; большой любви к труду; успехов в труде; счастья на нашей голубой планете*) и стихотворные фрагменты, строящиеся на «советских» штампах (*Чтоб год грядущий мирным был бы / В ответе все: и он, и я, и мы. / Пусть первый тост за мир звучит везде. / Второй поднимем мы за наш народ / Всем нациям его — одной семье / Пусть счастье принесет грядущий год!*)¹⁰, исчезают в 1990–х годах, зато в 1990–2000 гг. появляются пожелания *богатства, успехов в бизнесе, поездок за границу* и т. д. Формула «успехов в труде, счастья в личной жизни» отражает стереотип советского идеологического дискурса о превалировании общественного над личным¹¹.

В «голодные» 1990–1993 годы часты пожелания *пережить всё, что на нас свалилось; успехов в преодолении трудностей нашего голодного времени; сил, чтобы пережить всё, что на нас свалил бывший президент Горбачев* и др.

Среди пожеланий, приуроченных к Новому году, выделяются пожелания с ярко выраженной новогодней спецификой (особенно это касается стихотворных поздравлений). Пожелания могут обозначать элементы новогоднего ритуала: *хорошо проводить и встретить; весело встретить Новый Год и проводить старый; радостной встречи Нового Года, с шампанским!*¹²; определять желаемых участников ритуала — *весело в кругу своих, в кругу друзей встретить новый год* (ср. примету: «как встретишь Новый Год, так его и проведешь»); соответственно, важным считается и то, с кем встретишь).

Особенностью новогодних пожеланий является то, что они высказываются в расчете лишь на следующий год: *Мы желаем вам здоровья, счастья в будущем году, / И увидеть это счастье / Не во сне, а наяву; Я желаю вам только хорошего / В наступающем новом году* и др. Иногда пожелания соотносят момент достижения желаемого с моментом наступления НГ: *а всё хорошее настанет / С минутой первой января*. При этом все самое лучшее концентрируется именно в новом году, что является вообще характерным приемом пожеланий: все, чего желают (в том числе и те, кому желают), идеализируется, определяется как самое лучшее, самое красивое и пр.: *пусть 1976 год принесет Вам исполнение всех желаний и будет из всех прожитых лет самым светлым, самым радостным и счастливым; пусть придут в году грядущем / К вам удача и успех. / Пусть он будет самым лучшим, / самым радостным для всех; всего самого доброго, самого прекрасного, что есть на земле нашей; всего самого наилучшего; необыкновенной моей тете Гале пожелаем прекрасного настроения* и др.

Стихотворные поздравления

Выбор стихотворной формы пожеланий — способ повышения семиотического статуса поздравления, она оценивается носителем языка «как заведомо более литературная (творческая)» (Норман, 1991. С. 246)¹³. По мнению Б. Нормана, «среднестатистический носитель языка считает такие тексты художественными: это и объясняет их тиражируемость, их устойчивость во времени» (Там же. С. 239). В основном стихотворные поздравления — жанр, характерный для подростковой девичьей субкультуры, хотя такие тексты популярны и во взрослой женской среде. Часто такие стихотворные поздравления переписываются из девичьих альбомов, то есть воспроизводятся в готовом виде, а не создаются адресантом. В ходе полевой работы выявился еще один круг источников — тетрадки со стихотворными поздравлениями, в некоторых отношениях напоминающие тетради с заговорами (в частности, они тоже являются мнемоническим средством, при различии большинства других функций). Это своего рода «письмовники», составленные владельцем для воспроизведения этих текстов в «своей» открытке (что подчеркивает и надпись на одной из тетрадей — «Поздравления»). Репертуар стихотворных пожеланий в одной «городской» и двух «деревенских» тетрадях свидетельствует о миграции текстов: одни и те же тексты функционируют и в деревенской, и в городской традиции. Составителями всех трех тетрадей являются женщины 45–70 лет, и все они начали вести тетрадь в зрелом возрасте. Подбор поздравлений ориентирован на актуальный для автора тетради круг адресатов (по возрасту, социальному и семейному положению, что определяет темы поздравлений и пожеланий и т.д.) В «городской» тетради (так же, как и в традиционных письмовниках) тексты разделяются по праздникам и адресатам. Сфера интересов владелиц тетрадей, определяемая, в частности, возрастом, полом, социальным положением, диктует и выбор текстов: одна из «деревенских» тетрадей кроме поздравлений содержит тексты заговоров, молитв («слова на сон» и т.д.), рецептов, авторских и самодеятельных стихов. Последние по тематике и стилю мало отличаются от стихотворных поздравлений. В этой тетради записаны и тексты, ориентированные на произнесение вслух, тексты «для себя» (перечитать понравившиеся).

Вторая «деревенская» тетрадь (владелица 1923 г. р.) содержала только стихотворные поздравления. Поздравления в этой тетради не разделены по праздникам; стихотворные тексты не разделены на строки, при этом среди характерных речевых особенностей можно назвать следующие: нарушение пунктуации; аграмматизмы (например, постоянно встречается номинатив вместо генитива: *желаем счастье и здоровье; пусть жизнь твоя будет прекрасна здоровье и счастье тебе*). Тексты подобраны по адресатам, значимым на момент составления альбома. Как и в письмовниках, вместо имени ставится прочерк, но так бывает не

всегда: иногда текст полностью списывается с открытки, с включением имени адресата (возможно, списывание текста поздравления от близкого человека важно как память о нем); иногда в текст вставляются имена реальных адресатов, к которым может быть обращено поздравление: *Дорогой сынок Витя Саша поздравляю тебя с юбилеем дарю цветов полевых букет здоровья и счастья на долгие годы желаю прими материнский сердечный привет.* К некоторым пожеланиям подставляются синонимы в скобках, например: *У нас для вас одно желание — / Чтоб Ваша жизнь была полна/ Любви, заботы внимания (тепла) / Не только в Новый год — всегда!* или *Пришла зима (весна) / И с ней твоё рожденье/ Сегодня ты прекрасна и мила / Желаем мы тебе здоровья / Счастья и веселья / И чтобы ты всегда красивою была!* В тетрадь вложены и вырезки из местных газет с опубликованными поздравительными стихами.

Городские информанты упоминают о ведении таких тетрадок в юности (поздравления в них были сгруппированы по праздникам: с днем рождения, с Новым годом, с 8 марта и т. д.)

По словам информантов, источниками стихотворных поздравлений служат:

1. Тексты полученных открыток.
2. Тексты из печатных сборников со стихотворными пожеланиями¹⁴ (появившиеся в середине 1990-х годов и чаще всего составленные на основе поздравлений и тостов, собранных от «читателей»)

3. «Ритуальные» стихи из местных газет, публикация которых является относительно новой формой «массового письменного творчества» (поздравления со свадьбой, с днем рождения, юбилеем, соболезнования по поводу смерти и т. д.). Часто именно эти стихи переписываются в тетрадь с поздравлениями (или просто вырезаются и вклеиваются в тетрадь). Стихи—пожелания традиционно относятся к области письменного фольклора (Костюхин, 1993. С. 164; Бахтин, 1996. С. 151); в качестве «фольклорных» называются такие черты, как массовость распространения, клишированность и вариативность текстов, набор стандартных персонажей и ситуаций, поэтические приемы (Костюхин, 1993. С. 164). К характерным особенностям «наивной» поэзии относят следующие: воспроизведение канона (общеизвестных литературных текстов), но с ошибками, не осознающимися авторами, смешение слов разных стилей, бедные рифмы, использование газетных штампов, клише и цитат из «классики» как фольклорных формул. В «наивных» текстах отражается традиционное сознание¹⁵: хотя автор «наивных» стихов ориентируется «на форму литературного произведения, созданного в рамках городской культуры, но при этом его сознание, его картина мира традиционна», «наивный писатель обладает в значительной степени традиционной (крестьянской?) картиной мира, однако школьное образование открывает перед ним как бы “некое окошко” в другой мир» (И.В. Ферапонтов) (семинар «Наивная литература» // <http://www.mpsf.org/virtual/mast4>).

Отправители стихотворных текстов (не «самодельных», а переписанных) репрезентируют не столько самих себя, сколько определенную модель говорящего, при этом становясь «автором» текста¹⁶. Чаще всего стихотворение приводится без кавычек, имитируя его принадлежность отправителю¹⁷. Стихотворение в структуре поздравления, как правило, находится на месте пожелания и выступает в его функции: *Бабушка! / Поздравляем тебя с Новым Годом! / Этой ночью новогодней / Пусть мороз стучит в стекло. / Я дарю тебе сегодня / Всей души моей тепло. / Чтобы ты была здорова, / Не болела бы и впредь / Я хочу хорошим словом / В эту ночь Тебя согреть / Пусть утихнет вьюга злая, / Унесет с собой беду / Чтоб жила ты припевая / В наступающем году. Ксюша и Поля.* Определение времени поздравления — новогодняя ночь — характерно для многих стихотворных текстов. Функцию таких поздравлений можно сопоставить с функцией благопожеланий в традиционной культуре: они регламентируют «взаимоотношения между людьми и контакты человека со сверхъестественными силами, способными обеспечить благополучие» (Агапкина, Виноградова, 1994. С. 187)). В данном случае «я», даря блага, имею власть над негативными силами и могу заставить их «унести беду» от «тебя»; в последнем четверостишии негативное рифмуется с положительным (*злая — припевая*), при этом положительное «побеждает».

Место поздравительного стихотворения в общей структуре ТПО может меняться, при этом возможны следующие случаи:

1) ТПО состоит только из стихотворения—пожелания: *Не заметить ее просто невозможно, / Когда скажет, не услышать тоже очень сложно, / Потому—то и всегда она в центре внимания, / Какая бы вокруг не была компания. / Огненная стихия дает знать о себе, / Она не проявляется только во сне. / Еще известна Ольга как специалист, / Но не в математике и не в танце «твист» / Она любой экзамен сдаст в любые сроки, / Так что приходите брать у нее уроки. / Вот такого друга мы с Новым Годом поздравляем, / Снегопад чудес от всей души желаем. / Девушка, с жилкой дворянской в крови, / Скромный подарочек ты наш прими.* Структура стихотворения может повторять структуру всего нестихотворного поздравления, то есть ТПО: обращение, поздравление, пожелание. Нередко обращение опускается или не входит в стихотворный текст: *Поздравляю тебя с Новым годом от души твою руку я жму. Много счастья тебе я желаю в наступающим Новом году; С новым годом поздравляем! / Все мы дружно вам желаем, / Чтобы этот Новый год / Вас избавил от невзгод / Чтобы старый Дед Мороз / Новых радостей принес; Таня! Все невзгоды и беду / Оставь в старом ты году / Чувство радости любви / В новый год возьми ты.*

2) В структуре прозаического ТПО стихотворный текст занимает место пожелания (см. приведенный выше пример поздравления Ксюши и Поли) или выступать как «часть» пожелания: *Поздравляем вас*

с Новым 1984 годом. Желаем здоровья, счастья, успехов, а еще желаем «Чистого неба, Пушистого хлеба, криничной воды И никакой беды»; Дорогие наши Инночка и Ника! Поздравляем вас с Новым годом! Желаю вам: В работе — скромности / В здоровье — бодрости / В счастье бесконечности / В жизни — вечности. Мирного спокойного неба. Большие светлых дней. Ники успехов в учебе и обоим вам большого жизненного счастья.

3) Стихотворение занимает место поздравления и вводит описание встречи НГ: *Пуускай за окнами метет / несутся хлопья снега / а мы встречаем Новый Год / Здравствуй, праздник Новый год! Желаю тебе, дорогая Наташенька, веселых каникул* и т. д.

Стихотворные пожелания (так же как и прозаические) иногда выполняют метаритуальную функцию: они описывают обстановку ритуального застолья с точки зрения его участника: *С Новым Годом поздравляю / Всех, сидящих здесь, сердечно, / И от всей души желаю / Провести его беспечно*. Моделируется момент кульминации обряда — встречи НГ: *Под звон бокалов новогодних / Под всплеск шампанского вина / Вас с Новым Годом поздравляю / Желаю счастья и добра*.

Пожелания могут включать в себя и цитаты из хрестоматийных произведений русской классики, при этом они видоизменяются (замена слов, изменение пунктуации), несмотря на то что указывается источник цитаты¹⁸:

*«Если жизнь тебя обманет,
не печалься, не сердись!
В день уныния смиришь: День
веселья, верь! Настанет».* (А. С. Пушкин)

Такие хрестоматийные цитаты выступают как сентенции — носители вечных истин, «возвышающие» смысл поздравления и способствующие поэтизации текста. Пожелание может мотивироваться строчкой из песни: *чтобы вы всегда улыбались, а от улыбки станет всем светлей, от улыбки в небе радуга проснется», как поется в песне; летят года, но не беда, о том не стоит волноваться, не зря Вахтанг поет слова: «Мои года — мое богатство»*. Источниками цитат служат и песни из новогодних кинофильмов (*На часах уже 12 без пяти*); пожелание *легкого пара в новый год* обыгрывает название классического новогоднего фильма «Ирония судьбы, или С легким паром».

Как цитата может выступать и стихотворная часть поздравления, отделяясь кавычками, при этом кавычки могут иметь значение не отделения авторского текста от неавторского, а отделения стихотворного текста от нестихотворного.

Основные мотивы новогодних пожеланий

Теперь обратимся к рассмотрению основных мотивов пожеланий, приуроченных к НГ.

Мотив исполнения желаний — один из самых распространенных в новогодних пожеланиях: *пусть сбудутся все пожелания в новогоднюю зимнюю ночь; пусть новогодняя ночь станет для Вас ночью чудес и приятных сюрпризов; Пусть все надежды ваши и мечты / Исполнятся в году, к нам приходящем / Пусть помыслы души чисты / А сердце щедрым, радость приносящим* и мн. др. (ср. представления о Новом годе как о времени, когда сбываются все мечты).

Характерен и **мотив новизны, обновления**: *Пусть Новый год со счастьем новым под сказки сна в твой дом войдет и вместе с запахом еловым, здоровьем, счастье принесет; С новым годом тебя поздравляю, С новым счастьем на новом пути!; Новый год — новые возможности, надежды, мечты, новый цикл жизни! Впереди — целая жизнь и ты ее строитель!* Формула «с Новым годом, с новым счастьем» (известная уже в XVIII веке) отсылает к архаическим пластам концепта «счастья» в смысле участи, доли и представлениям о том, что в новом цикле жизни счастье обновится (ср.: «Новый год представит вам новые случаи к великим подвигам, принесет вам с собою блага новые, или и прежние, но в новой мере» (А. К., 1852. С. 13)).

Мотив «прихода в дом» наиболее характерен для календарных благопожеланий. По мнению Т. А. Агапкиной и Л. Н. Виноградовой, святочные обряды, которые часто включают ситуацию «прихода в дом» (колядные обходы, ритуал первого посетителя, обходы ряженных и др.), связаны «с поверьем о том, что к этому отрезку времени приурочен якобы приход с того света божественных предков, способных обеспечить благополучие живущим на земле» (Агапкина, Виноградова, 1994. С. 188). Новый Год (варианты: Дед Мороз, январь, радость, счастье, здоровье) *приходит*¹⁹, его встречают, старый год *уходит*: *Незаметным тихим шагом / Старый год ушел от нас* и т. д. (ср.: Толстая, 1996).

Нужно отметить, что в текстах различных жанров (стихотворные поздравления, открыточные изображения) Дед Мороз и Новый год постоянно обмениваются атрибутами и функциями: *пусть новогодний Дед Мороз / Подарит счастья целый воз и Пусть счастье на 100 лет вперед / Принесет вам Новый год*)²⁰.

Свойственны жанру поздравлений и **метеорологические метафоры**: положительные и отрицательные события, качества, предметы осмысляются как силы природы (ветер, метель, ненастье символизируют то негативное, что должно уйти с наступлением НГ, или то, что мешает наступлению хорошего; «солнце», «лучи солнца» «чистое небо» выступают как желаемое). Например: *желаем солнышка в ненастье, желаем света и тепла; желаем солнца золотого желаем неба голубого; пусть твоя жизнь озаряется лучами солнца; пусть здоровье, радость, счастье / в дом приходит каждый час / Пусть суровые ненастья / стороной обходят вас* и др. «Вьюги», «метели», «снег» и т. д. чаще всего выступают в роли тех негативных сил, стихий, которые пытаются вторгнуться в «наше» пространство и

помешать обретению благ, они воплощают идею хаоса и открытости границ. Пожелания же адресанта (а также его «тепло души», противостоящее «холоду» как свойству «стихий») отводят «дурное», восстанавливают границы и передают некие ценности адресату.

Стихии также могут приносить блага: (*В новогодье верится: / Счастье будет в нем. / Намети ж, метелица, / Счастья полный дом!* и др.) или выгонять «плохое» (*Пусть январь серебрится порошею, / Заморозит любую беду. / Я желаю вам только хорошего / В наступающем Новом году*).

Святочная семантика границы получает свое воплощение в обозначении пограничных локусов («окно»²¹, «дверь», «порог»): *Снег кружится и ложится / Новый Год к нам в дверь стучится; Уж Новый Год стучится в двери, / В историю уходит старый; Пусть Новый год, что на пороге, / Войдет в ваш дом, как добрый друг!; Последние листки осыпает календарь / А Новый год у самого порога* и мн. др.

Мотив седины и старости, уходящего времени, тема прошлого. Новогодний праздник провоцирует размышления о возрасте, старении человека (*на целый год уходим мы все в прошлое*). В текстах поздравлений идею старого воплощают старый год и Дед Мороз (ДМ): *Чтобы этот Новый год / Вас избавил от невзгод / Чтобы старый Дед Мороз / Новых радостей принес; На пороге твоём весь седой, с бородой / Старый год — старый, старый совсем. / Он уходит от нас, он нам машет рукой / И желает удачи нам всем*. Описание старого года построено на каламбурном столкновении смыслов: к семантике стандартной метафоры «старый год» (то есть не новый, прошлый) добавляется значение «старости», «старения» («старый совсем» как постаревший). Через концепт «старое» осмысливается всё негативное, что должно «уйти» — ср. стихотворение Д. Веневитинова, использующееся в качестве поздравления в одной из «поздравительных» тетрадей: *Друзья! Настанет скоро Новый год. / Забудьте старые печали, / И скорби дни, и дни невзгод / И все, чем радость убивали*.

Мотив седины связан с мотивом беспощадности времени: *уходят годы / Время беспощадно / Уж сединой подернуты виски*. В пожеланиях «не стареть», противостоять течению времени (*не горюй, что постарел, нос кверху и хвост трубой; не мчались чтоб поспешно так года, / Чтоб голова от горя не седела, / И сердце не старело никогда*) иногда используют прием констатации желаемого как совершившегося (*стали мы на год моложе*).

Метафорическое осмысление **года как дороги** отсылает к теме НГ — точке отсчета: *Поздравляем вас с Новым 1992 високосным годом! Желаем Вам благополучно пройти этот путь до 1993 года*. Год осмысливается и как географическое пространство (*Успешных тебе путешествий по дорогам и тропам 1986 года*)²², и как дом (*Он почти как мой там дом / Пусть приятно будет в нем*).

Мотив сожаления об уходящих годах, рефлексия по поводу возраста роднит поздравления на НГ с поздравлениями на день рождения (ср.

поздравление на НГ: *Пусть мы становимся не младше / И всё быстрее бегут года / Желаем радости и счастья, / здоровья, бодрости всегда — и на день рождения: неумоимо мчат года, их удержать не в нашей власти, так пусть же будет так всегда: чем больше лет — тем больше счастья; И бегут твои годы, словно вешние воды, / Об ушедших годах не жалеи. Сколько лет пролетело, их считать надоело Смотришь — снова спешит юбилей!.* В сознании «носителей традиции» эти два праздника могут сливаться: ср. поздравление с днем рождения: *Дорогая моя мамочка! Поздравляю тебя с твоим Новым годом, с твоим 19 февраля! Не грусти! Скоро весна! Здоровья тебе, радости и покоя! От нас с любовью — Наташа.* Новогодний праздник как «день рождения Нового года» осмысливается и в сценарии детского утренника (Антокольский, 1983. С. 80).

Новогодние поздравительные тексты функционируют в более широком обрядовом контексте, являясь компонентом новогоднего ритуала, поэтому текстовые особенности таких пожеланий в значительной степени зависят от представлений, связанных с НГ и святочным периодом.

Все, что происходит в НГ, воспринимается как символически значимое и распространяющее свое влияние на весь следующий год. Поэтому в НГ важно быть веселым и радостным²³ Одно из самых частых пожеланий на НГ касается именно эмоционально-психологического состояния в этот праздник: *Желаю прежде всего здоровья и исполнения всех задуманных желаний, а также в хорошем, бодром настроении встретить и провести этот замечательный праздник; веселого новогоднего настроения; веселой встречи Нового Года; веселого праздничного застолья; счастливой встречи Нового Года.*

Структура новогоднего ритуала влияет на структуру новогодних текстов. Так, при проводах старого года в современном новогоднем ритуале сначала говорится о негативных событиях, случившихся в старом году, а потом обязательно упоминаются достижения и приобретения благ и ценностей. При проводах старого года желают, чтобы все дурное осталось в старом году и не повторялось в новом, а все хорошее перенеслось в новый год, и не просто перенеслось, а улучшилось. Структура и содержание проводов старого года повторяются в прозаических и стихотворных текстах поздравительных открыток: *Часы стучат. Уходит старый год. / Шушат его последние страницы... / Что было доброе — пусть не уйдет, / А что недоброе — не повторится!; Пусть Новый год вам принесет здоровье, счастье, а старый год пусть заберет с собою все ненастья; Поздравляю тебя с Новым Годом! Хочу, чтобы все твои горести, заботы, неприятности остались в старом году!; Пусть со старым годом уйдут от вас все неприятности, а в Новый Год пусть будет только хорошее и мн. др.*

Негативное отождествляется со старым годом: *со старым годом топливо / Пускай невзгоды все уйдут.*

Представление о ДМ как дарителе всех благ отражается в формулах благопожеланий, где адресант может скрываться за именем ДМ: подпись *Дед Мороз Слава*. Кроме желания уйти от стандарта и разнообразить способы выражения пожеланий, в такой презентации себя отражается представление о том, что все подарки и поздравления исходят от Деда Мороза («в Рождество все немного волхвы»); это игра, в которую все играют, и особенно важно научить играть в нее детей, хотя в нее охотно играют и взрослые. Фраза «Дед Мороз принес» становится традиционным объяснением появления новогодних подарков (см. фрагмент интервью)²⁴:

Соб.: *А вот этот подарок — получается, что дарит подарок Дед Мороз. А тебя не удивляло, что тебе родители не дарят подарок?*

Инф. 1: *А на Новый Год это делают всем, Дед Мороз, он же и родителям дарит, а же тоже не дарю родителям. Не удивляло. Люди и не должны, это дело Деда Мороза.*

Соб.: *Не людское это дело. А когда ты прозрела?*

Инф. 1: *А до сих пор принято говорить, что их дарит Дед Мороз, и сама фраза, что «я дарю тебе на Новый Год», — звучит неприятно. Не хочется произносить, и когда кто-то говорит так — не по себе. Дед Мороз дарит. Тут люди ни при чем.*

Соб.: *И когда к тебе приходят девчонки, они говорят «Дед Мороз принес» про подарки, да?*

Инф. 1: *«Да, кстати, а как там наш Дед Мороз», даже если сейчас из сумки просто вытащено, вдруг не успел кто-то положить или просто не стал, то все равно...*

Соб.: *То есть люди — посредники...*

Инф. 1: *Да, встретили по дороге. Это звучит периодически, что вот, по дороге встретили Деда Мороза, и он вам передавал. (Ж, 1975 г. р., высш. обр., род. в СПб).*

Инф. 2: *И даже сейчас, когда я кладу подарки, я кладу подарки для моих друзей и родных, я знаю, что их приносит Дед Мороз, а я его только ассистирую (смеется) (Ж, 1954 г. р., высш. обр., род. в г. Архангельске).*

Чаще всего поздравления от имени ДМ адресуются именно детям; вместо пожелания может использоваться «назидание», а сами пожелания связываются с подарком: *Дорогая Наташа! Поздравляем тебя с Новым 1984 годом! Happy New Year — Year of Mouse! Пишем по-английски, чтобы не огорчать твою бабушку. Ты тоже старайся уважать бабушку, так как она делает для тебя только добро. Письмо твое прочитали. Спасибо за доверие и любовь к нам. Мы тебя тоже любим и посылаем тебе новогодний подарок, который поможет тебе быть сильной, здоровой, веселой и красивой в новом году. С новогодним приветом Дед Мороз, Снегурочка. Такие же пожелания—назидания от имени Деда Мороза встречаются и в сценариях детских утренников: *Я желаю вам расти и не скучать. / Мам и бабушек не очень огорчать. / И всегда просить прощенья / За лю-**

бые огорченья. / Закаляться вам желаю и умнеть / И за целый год ни разу не болеть / Никогда не задаваться / и от лени избавляться. / Ну, а в следующем году / Я проверю вас приду (Бекина, 1982. С. 63).

В письменных текстах поздравлений используются побудительные формулы при обращении к ДМ: *Пусть Дед Мороз внесет в ваш дом смех, успех, дружбу и здоровье!* Деду Морозу приписываются те же функции, что и старому году — уносить все «плохое»: *С Новым Годом поздравляем / И хотим, чтоб Дед Мороз / Все невзгоды и печали / В царство темное унес / И принес бы вам веселье, / Шутки, Смех / И невиданный успех; Желаю я, чтоб Дед Мороз / Мешок вам радости принес / Другой мешок — со смехом, / А третий пусть с успехом! / Свою печаль, свою тоску / Сложите Вы в мешок ему. / Пусть он всё это соберет / И в лес подальше унесет!*

В таких текстах акцентируется значение потустороннего локуса, куда «выпроваживается» старый год — «лес», «царство снежное», «царство темное» (ср. проводы Зимы «за студеные моря, на ледяные острова» в советских обрядовых сценариях). Формула «в лес подальше унесет» напоминает формулы отсылок в заговорах и, вероятно, в конечном счете, восходит к ним.

Однако наиболее типичной является формула, в которой императивное действие направлено на год: «*Пусть Новый год принесет...*». Время (год, день) олицетворяется, воспринимается как активный деятель, а блага выступают не как события или качества, а как объекты (то, что можно принести): *Пусть Новый год принесет вам счастье, радость, бодрость и благополучие; пусть 1976-й принесет вам исполнение всех желаний и будет из прожитых лет самым светлым, самым радостным и счастливым; Поздравляем вас с наступающим 1986 годом! Годом счастливым, красивым, добрым, здоровым, ясным, веселым, миролюбивым!* и т. д. Году приписываются черты, качества и эмоциональные состояния человека («быть радостным», «быть добрым» и т. д.), он выступает как некая персонифицированная сила, от которой и зависит получение благ (ср. ниже о персонификации года в виде символа—животного восточного календаря). Значимым для такой персонификации представляется и традиция изображать Новый год в виде мальчика, и отчасти отождествление в изображениях НГ и ДМ на новогодних открытках. Осмысление Нового года как человека подчеркивается сравнением его с «гостем», «другом»: *Пусть Новый год, что на пороге, / Войдет в ваш дом, как добрый друг!* Мотив Нового года — гостя распространен в дореволюционной новогодней поэзии: «*Здравствуй, светлый, здравствуй, ясный / Гость желанный, гость прекрасный — Новый год!*» (Школьный праздник, 1915. С. 26), см. там же: «гость легкокрылый» (М. Пожарова), «гость молодой» (Л. Медведев) (там же)²⁵ Мотив Бога — гостя характерен для славянской традиции (Байбурин, Топорков, 1990. С. 122). Мифологические представления о подаянии нищему как одаривании Бога отражаются в образе Старого года — нищего, просящего подаяние и за-

тем раздающего то, что положили в его нищенскую суму (Брут, 1888. С. 3–7). В дореволюционных текстах год может наделяться и функциями Бога: Новый год управляет миром и природой, защищает, утешает и исцеляет людей (Школьный праздник, 1915. С. 90) (ср. тексты, в которых Старый год изображается обитающим на небе и сверху судящим людей, готовя отчет своему преемнику — Молодому Духу (Джиакомо, 1888. С. 7-12).

В пожеланиях на НГ называют важные события, происшедшие в семье за год, и поздравляют с ними: *С Новым 1992 годом. Мои пожелания с рождением внука примите, их с собой в веселый Новый год возьмите*²⁶ и др. Происшедшие изменения в жизни закрепляются в новогоднем ритуале в статусе «события» (ср. идею А. К. Байбурина о том, что новогодний ритуал «утверждает» и санкционирует изменения в социальной структуре коллектива (рождение, смерть, свадьба) (Байбурин, 1993. С. 137)).

Поздравления на Новый год, отражающие факт вхождения в ритуал примет и поверий, связанных с *восточным календарем*, массово начинают появляться с 1980-х годов (как и «восточные» изображения на открытках), например: *Поздравляем с Новым 1988 Драконовым годом* и др. Качества животного, символизирующего год, приписываются как самому году (*Поздравляем вас с наступающим Новым 1999 годом. Пусть этот год будет для вас добрым, нежным и щедрым, как его хозяин, так как 1999 год — это год Кота или Кролика*²⁷), — так и адресату (*Дорогая Фаина! Поздравляю тебя с Новым 1990 годом! Год Лошади — это твой год. Ты всегда гордо и терпеливо везла воз дел, забот и трудностей для счастья семьи. Надеюсь, что в Новом году часть забот Год Лошади возьмет на себя, часть возьму на себя я, какую — то часть возьмет на себя Наташа*). Фраза «Год Лошади — это твой год» и т. д. выступает в роли амплификации поздравления (ср. вид поздравления *Год Тигра наступил!*). Значение выражения «твой год», отсылающего к фразеологизму «твой день» (= «день, в который везет и все получается»), усиливается значением приметы, что год обязательно должен быть счастливым для рожденных под тем же знаком. Этот пример является пожеланием — обещанием: пожелание связано с действиями адресанта, который может «содействовать» появлению желаемых благ, ср. также: *Желаю, чтобы новый год стал для тебя годом счастья, радости и удач! Я буду стараться содействовать этому! Любящий тебя. Твой муж*²⁸

Пожелания актуализируют для адресата как желательные, так и нежелательные действия животного, символизирующего год: *Год Тигра наступил! Пусть ласков будет, добр к тебе! Тигрица станет милой мамой, научит жизнь любить и петь; чтобы в году Собаки не дай бог не укусила вас*.

Пожелания, связанные с восточным календарем, формулируются и в виде советов—предписаний: ср. пожелание на год Петуха — *завести курочку, пусть бегаем* (отражающее примету, что символ года должен находиться в доме целый год); *не забудь прокукарекать; надеть:*

что—нибудь св[етло] /голубое, золотистое, что можно интерпретировать как своеобразный обмен правилами проведения ритуала. В текст поздравления может быть вставлен переписанный от руки или вырезанный из газеты восточный гороскоп адресата на следующий год. Символика восточного календаря отражается и в рисунках от руки, которые вносят дополнительные значения, важные для адресанта (например: кобра с подписью «1989»; ДМ с мешком у елки держит за уши зайца, подпись *год зайца*).

С начала 1990-х годов в связи с возобновлением празднования Рождества к поздравлению с НГ присоединяется поздравление с *Рождеством*, при этом последовательность поздравлений отражает хронологическую последовательность праздников (возникшую после реформы календаря), а нередко и их значимость для адресанта (а возможно, и для адресата): *Поздравляем с Новым Годом и Рождеством!* Бывает, что поздравление с Рождеством делается в виде приписки в самом конце: *Поздравляем еще и с Рождеством Христовым.*²⁹ Гораздо реже поздравление относится только к Рождеству и в него вводятся традиционные рождественские мотивы: упоминание о Божественном Провидении (*Несется жизнь полна чудес / И сила нам дана с Небес! / Та сила вложена в тебя, / счастливой будь, живи любя!*), напоминание о христианских добродетелях (*Всего тебе доброго, Мира и Любви. И пусть Бог поможет избежать тебе искушений*).

Возвращение Рождества как официального праздника в постперестроечные годы демонстрирует действие механизма вторичной ритуализации: если в советское время на НГ были перенесены многие элементы рождественского обряда, то в 90-е годы XX века очевиден обратный процесс — влияние новогоднего ритуала на празднование и интерпретацию современного Рождества (ср. восприятие информантами Рождества как «второго НГ»). Методические рекомендации, появившиеся вместе с вернувшимся рождественским праздником, дублируют тексты, традиционно «закрепленные» за НГ и вводят персонажи, привычные для новогодних утренников (ДМ).

Таким образом, можно отметить, что особенности текста пожелания могут зависеть от конкретного содержания обряда, в рамках которого он произносится: «особенности конкретики этого ритуала (адресат, место и время проведения обряда, культовые предметы, обрядовая метафорика) “проникают” в текст благопожелания, обуславливают его символику, а порой и структуру» (Агапкина, Виноградова, 1994. С. 205).

Принципы взаимодействия вербальных и изобразительных текстов в открытке

Нередко картинка на открытке становится значимым элементом поздравления (хотя отсылки текста поздравления к изображению — не самый распространенный прием). Смысловые и тематические «пе-

реклички» между изобразительным и словесным рядом в альбоме рассматривает Л. И. Петина (Петина, 1985). Наличие такой многоканальной коммуникации в альбоме можно, по мнению Л. Петинной, сопоставить с моделью устного разговора (Там же. С. 8)³⁰. В изображение может вкладываться содержание, связанное с качествами адресата (см. текст интервью: *Я все время обращала внимание на внешний вид открытки, у меня была своя иерархия ценностей, и для каждого я выбирала специальную открытку, не просто абы как... Ну, кому я импонировала больше на данный момент, то есть тому я самую ценную открытку. <...> То есть те картинки, которые я считала самыми достойными, вот они самому достойному человеку предполагались* (Ж, 1972 г. р., высш. обр., род. в СПб).

«Авторский» (рукописный) текст открытки может отсылать к изображению на ней, например: *желаю тебе исполнения всех желаний, пусть этот Дед Мороз умчит тебя на тройке в сказочный мир чудес* (на открытке изображен Дед Мороз в санях, запряженных тройкой лошадей). Используется и двусоставная формула «как — так»: *Будь здоровой и веселой / Не унывающей всегда, / Жизнь твоя и дом будет / Как на открытке у тебя* (на картинке изображены бокалы с шампанским, подарки, конфеты и фрукты). Изображение связывается с текстом и с помощью метафоры: *Как роза на открытке — цветы и ты, светясь в улыбке; расцветай как эти цветы и стремись всегда к солнцу, как они.*

Изображение может выступать как «подарок»: *Этих цветов аромат вдыхай! / Цвети и крепни на радость / людям и доброты своей / не отбавлясь, ее тебе / Хватит навеки!*

Часто открытка выбирается именно потому, что картинка как-то связана с адресатом, ассоциируется с какими-то моментами его биографии, интересами, профессией, с общими для коммуникантов воспоминаниями и т. д. Текст открытки управляет истолкованием картинки и наделяет изображение новым значением, не присущим ему изначально (например, пояснения к картинке с катающимися лыжниками в тексте открытки: *на картинке твоя команда на прогулке. Ясно?! и др.*). Картинка актуализирует тему прошлого и определяет тему пожелания: *Дорогой друг юности нашей весело—бедной! Еще один Новый Год приближается... Сколько их было уже у нас? Совсем немного! Давно ли, помнишь, фотографировались от проруби иду(ч)и Это — ты. Сохранилась ли у тебя такая фоток! [sic!] Ах, как молоды мы были, как искренне любили, как верили в себя... И теперь — верим! Поэтому 1987 обязательно постарается оправдать наши ожидания! Так что — верь, Л. П.* (на открытке изображена Снегурочка с коромыслом); *Дорогой дружок Людмила! Помнишь как любили мы, когда наши кавалеры нас в санях роскошных катали?! Э—эх, были времена! Тут — Надежда, ты и я... Фотографии такой у тебя нет под рукой ... потому я шлю свою: вспомни молодость свою...! Э—э—х! Как бы вновь помолодеть, в санках с горки полететь! Зоя* (на открытке: в санях, запряженных тройкой коней, сидят парень и три девки).

Стиль изображения может влиять на выбор формы поздравления (текст на открытке с картинкой в псевдорусском стиле стилизован под былинный стих: *Поздравляю Валерия, да Николаевича — добра молодца семьи нашей с общим праздником — да с Новым годом!*).

Характер бытования поздравительных текстов открыток

Мне встретились свидетельства о включении поздравительных текстов непосредственно в ритуал. Такие тексты могут быть прочитаны вслух с открыток во время застолья и использоваться как тосты. Текст поздравления отсутствующего за столом адресанта иногда читается как тост от его имени. Таким образом, открытка выступает как символический заместитель человека в праздничном застолье; ТПО метонимически замещает отправителя, и в момент зачитывания текста происходит «присоединение» к обряду еще одного участника. Изображение на открытке тоже может «заменять» отправителя: *Пусть этот еж выпьет за нас, как будто мы тоже в это время были с вами* (на открытке изображен еж с бокалом, чокающий со снеговиком). «Мысленная» совместная встреча НГ может «предписываться» отправителем: *Люда! Когда придет время встречать Новый год представим мысленно, что мы вместе за праздничным столом поднимаем бокалы за Новый год и нашу крепкую дружбу*.

Сам текст открытки может быть оформлен как тост и заканчиваться словами: *так выпьем за это, поднимем бокалы за мир и благополучие в новом году, за наших детей и внуков*. Иногда пожелание может быть оформлено в виде правила, регламентирующего поведение за праздничным столом. Например, поздравительный текст может выглядеть так: *На Новый год принято произносить тост, который будет за родных и близких и пожелания крепкого здоровья, благополучия и всего самого лучшего*. Пожелания могут иметь форму императива, связанного с ходом обрядовых действий: *Поднимите бокал и за нас!* В тексте поздравления адресант может описывать и свои будущие действия в ритуале: *за праздничным столом выпьем чарку за здоровье друзей, живущих в Питере!; Наш новогодний тост за здоровье друзей; поднимем бокал за вас* и др.

Открытки могут быть не только отправлены по почте, но и вложены в подарок, при этом иногда текст пожеланий может коррелировать с подарком по смыслу (например, текст поздравления обосновывает выбор подарка, связывает его с качествами одариваемого или с каким-либо моментом его биографии; даются «инструкции» по пользованию подарком, которые формулируются как пожелания: *В чайник этот кипяточка / Не забудь—ка ты плеснуть, / Выпей всё на сон грядущий, / И пройдут тоска и грусть. / Этот скромный наш подарок / Сохрани навеки ты./ Он поможет в день тяжелый / Обойтись без суеты; Дорогая моя Таня, Поздравляю с Новым годом! / И желаю я, конечно, всевозможных удовольствий, / развлечений благовидных и не портящих здоровья, / эту рыжюю котейку я дарю тебе в подарок, / потому что ты, как котик, / очень*

ласкова со мной и др. Открытка может быть подарена отдельно, то есть сама выступать в роли подарка (открытка — традиционный подарок от детей). Текст открытки может оглашаться непосредственно в момент дарения подарка (вместо обычного устного поздравления/пожелания, сопровождающего акт вручения подарка).

Нередко открытки с понравившимися поздравлениями сохраняются наряду с другими открытками и потом посылаются в качестве «своих» поздравлений (заменяя переписывание в тетрадки с поздравлениями, о которых шла речь выше).

Открытки хранятся как память о близком человеке и как подтверждение собственной значимости: перечитывание открыток, как и чтение альбома, «есть, прежде всего, *воспоминание*, повторное переживание стоящих за текстом отношений между владельцем и писавшим» (Петина, 1985. С. 25). Открытки функционируют и как семейные реликвии, объединяющие поколения: семейная реликвия «символизирует фамильную преемственность», «консолидирует как “малую” семью, так и значительную группу родственников, даже живущих раздельно» (Разумова, 1999. С. 63)¹.

Примечания

¹ Для анализа были использованы открытки, полученные от жителей г. Санкт-Петербурга, пос. Мартыново Шольского р-на Вологодской обл. и пос. Зубово Белозерского р-на Вологодской обл. (экспедиция Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2000 г.).

² Такой набор функций, далеко не общепринятый в лингвистике, фигурирует практически во всех известных мне работах по речевому этикету.

³ Ср. то же в XIX в.: «карточки избавляют от личных визитов, вполне заменяя их» (Правила светской жизни и этикета, 1889. С.180).

⁴ Ср. этикетные предписания посылать поздравления с тем расчетом, чтобы поздравительное письмо пришло обязательно в день НГ (Правила светской жизни и этикета, 1889. С. 273).

⁵ Ср. текст открытки: *Пздвл! Жл: мнг вскг рзнг, и всг хриг!!! Здрв, счст, дч и виц!!! Киш (гвн лкшк). P.S. Ежели что непонятно — звони, а лучше заезжай! Люблю! Скучаю! Н.*

⁶ В приведенных примерах орфография и пунктуация адресантов сохранены полностью; каждая новая строка (в соответствии с текстом оригинала) в стихотворном ТПО обозначается знаком «/».

⁷ Этикетные формулы в составе поздравления могут меняться местами и иметь следующий вид: а) поздравление, обращение, пожелание; б) обращение, пожелание, поздравление.

⁸ Ср. у М. Элиаде: «для того, чтобы началось нечто истинно новое, нужно полностью уничтожить остатки всего старого цикла» (Элиаде, 1995. С. 59).

⁹ Возможно, это модификация строки «*всем смертям назло*» (с той же рифмой: *повезло*) из стихотворения К. Симонова «Жди меня».

¹⁰ Другой пример: *Желаю быть по Ленински правдивой. По Горьковски всегда людей любить и просто по-советски быть счастливой и как Островский жизнью дорожить.*

¹¹ В новогодних открытках начала XX в. самой распространенной формулой является «встретить и проводить праздник»: *Поздравляю я вас, Мария Сименовна, с Новым Годом и желаю я вам всего хорошево, еще жить и проводить благополучно* (1911); *Дорогая Мариша, поздравляю с праздником с новым годом с новым счастьем и желаю тебе всево хорошего и желаю тебе встретить и проводить праздник. Женя.*

¹² Ср. осмысление «удачности» праздника информантами как соблюдение всех обязательных элементов ритуала (на вопрос, что значит для них «хорошо встретить НГ», информанты начинают перечислять обязательные элементы праздника).

¹³ «Самодельные» стихотворные поздравления, отражающие индивидуальность отправителя и подчеркивающие индивидуальные особенности принимающего поздравление являются более престижными с точки зрения и адресанта, и адресата (свидетельство информантов), хотя возможно, что такие требования к ТПО зависят от экстралингвистических факторов.

¹⁴ Тексты из таких сборников (как и тексты поздравлений, предлагаемые в Интернете), безусловно, следует учитывать; однако в данной работе меня больше интересовали тексты, реально представленные в поздравительных открытках.

¹⁵ Кроме «отражения традиционного сознания», по мнению исследователей, «творчество графоманов нередко самым чистым образом воплощает сложившиеся в культуре стереотипы» (Чередниченко, 1994. С. 153).

¹⁶ Почти в такой же мере, как сказитель, исполняющий традиционную былинку.

¹⁷ Однако такие «стишки» так часто повторяются в других ТПО, что их заимствование не вызывает сомнений.

¹⁸ О приемах преобразования литературных текстов в альбомах см.: Петина, 1985. С. 33.

¹⁹ Блага выступают в роли «агентов», активных деятелей: они *приходят*, они же могут «выгнать» плохое (*что хотелось бы пусть случится, то, что грезилось — сбудется пусть. И хорошее настроение навсегда отгонит грусть*). Эта строчка, видимо, отсылает к тексту песни из кинофильма «Карнавальная ночь» (*И хорошее настроение / Не покинет больше вас*).

²⁰ Одни и те же функции выполняют и постоянно меняются ими многие новогодние «персонажи»: стихии, ДМ, НГ, старый год могут и «уносить» плохое, и «приносить» хорошее.

²¹ См. о ритуальном значении окна в обряде колядования (Виноградова, 1982. С. 30).

²² Эта метафора — вне новогоднего контекста — разработана у А. Герцык в статье «Из мира детских игр» (цит. по: Волошин, 1989. С. 493–504): полушарие на карте осмысляется как изображение года.

²³Что эксплицируется в типографском тексте открыточного поздравления: *Как говорит издревле наш народ, / Улыбкой человек над жизнью властен: / Чем веселее встретить Новый Год— / Тем больше принесет он счастья. С Новым Годом!*

²⁴Полевой материал о праздновании НГ был собран автором в сентябре — декабре 1999 г. и январе 2000 г. в г. Санкт—Петербурге:

²⁵Ср. мотив «встречи гостей» в колядках (Виноградова, 1982. С. 179); в качестве гостей в колядных текстах выступают и зимние праздники: Рождество, Новый Год, Крещение (Виноградова, 1982. С. 180; Байбурин, 1990. С. 123).

²⁶В этом примере у слова *пожелания* появляется управление, характерное для слова *поздравления*.

²⁷Течение времени (года) может осмысляться через действие животного, символизирующего год: *Говорят, что новый дом будет готов только если переехать в него. Так что берите «картину, корзину, картонку» и смело переезжайте в вашу строящуюся усадьбу. И пусть она будет устроена за время, пока поет ПЕТУХ!*

²⁸Традиционно пожелание связано с апелляцией к независимой от человека силе (Бог, стихийный силы природы, олицетворенное время т. д.); ср. семантику глагола «желать»: глагол не предполагает готовности субъекта прилагать усилия для его реализации, а связывается с возможными действиями других лиц (Апресян, 1995. С.439).

²⁹До революции последовательность поздравлений была, естественно, другой: *Поздравляю с праздником Рождества Христова и Новым Годом!* (1911).

³⁰Проблема соотношения изображения и текста рассматривается в работах о лубке (Рогинская, 1929; Лотман, 1976; Соколов, 1996 и др.), о миниатюрах в рукописях, об иллюстрациях в книгах (см.: Тынянов, 1977).

³¹Хранение открытки нередко имеет и сугубо практическую функцию: открытки входят в семейный архив просто для того, чтобы помнить адрес отправителя.

Литература

- А. К. Новый год. СПб: Типогр. Трусова, 1852. 15 с.
- Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н. Благопожелание: ритуал и текст // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал. М.: Наука, 1994. С. 168—208.
- Акишина А. А. Письмо как один из видов текста // Русский язык за рубежом. 1982. № 2. С. 57—63.
- Антокольский А. А. Когда приходит Новый год?: Репертуарный сб. М.: Молодая гвардия, 1983. 125 с.
- Апресян Ю. Д. ХОТЕТЬ и его синонимы: Заметки о словах // Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Шк. «Языки культуры», 1995. С. 434—452.
- Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб: Наука, 1993. 237 с.
- Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. Л.: Наука, 1990. 165 с.
- Бахтин В. С. Реальность письменного фольклора // Экспедиционные открытия последних лет. СПб: Дмитрий Буланин, 1996. С. 151—160.

- Бекина С. И.* Праздники и развлечения в детском саду: Пособие для воспитателя и музыкального руководителя. М.: Просвещение, 1982. 320 с.
- Белунова Н. И.* «Комфорт речевого общения»: дружеские письма // Русский язык в школе. 1996. № 5. С. 80–84.
- Брут И.* Маскарад // Сибирская газета. 1888. № 1. С. 3–7.
- Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. М.: Наука, 1982. 256 с.
- Волошин М. А.* Откровения детских игр // Волошин М. А. Лики творчества. Л.: Наука, 1989. С. 493–504.
- Данкер З. М.* Функционально–семантическая организация текста частного письма: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. СПб: СПбГУ, 1992. 16 с.
- Джиакомо.* Сон в зимнюю ночь: Невероятная драматическая фантазия: В 4 карт. // Сибирская газета. 1888. № 1. С. 7–12.
- Золотоносов М.* Гербарий праздников советских // Новый мир искусства. 1998. С. 42–46.
- Иванов Е. В.* Новый год и Рождество в открытках. СПб: Искусство — СПб, 2000. 335 с.
- Костюхин Е. А.* К вопросу об особенностях современной фольклорной традиции // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. М.: Гос. Республиканский центр рус. фольклора, 1993. Вып. 2. Ч. 1. С. 163–166.
- Купина Н. А., Матвеева Т. В.* Правильность речи и основы речевого этикета: Учеб. пособие для учителей. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1995. 71 с.
- Лотман Ю. М.* Художественная природа народных картинок // Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX вв. М.: Сов. художник, 1976. С. 247–267.
- Маринин Ю. Н.* Речекомплекс «поздравления»: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Волгоград: Волгогр. Гос. Пед. Ун-т, 1996. 24 с.
- Норман Б. Ю.* Лингвистика каждого дня. Минск: Вышэйш. шк., 1991. 301 с.
- Пажин В. Н.* Как себя вести. Л.: Лениздат, 1969. 239 с.
- Паперно И. А.* Переписка как вид текста. Структура письма // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. I (5). Тарту, 1974. С. 214–215.
- Петина Л. И.* Структурные особенности альбома пушкинской эпохи // Проблемы типологии русской литературы. Тарту: Тарт. ун-т, 1985. С. 21–36.
- Правила светской жизни и этикета. Хороший тон: Сб. советов и наставлений.* СПб.: Типогр. и литогр. В. А. Тиханова, 1889. (репр. изд.: М., 1991).

- Разумова И. А.* Семейные реликвии // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы. СПб.: Петерб. востоковедение, 1999. С. 63–70.
- Рогинская Ф. С.* Советский лубок. М.: Изд-во Ассоциация Художников Революции, 1929. 89 с.
- Соколов Б. М.* Русский лубок как литературный жанр // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 177–201.
- Толстая С. М.* Акциональный код символического языка культуры // Концепт движения в языке и культуре. М.: Индрик, 1996. С. 89–103.
- Тынянов Ю. Н.* Иллюстрации // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 310–318.
- Формановская Н. И.* Речевой этикет и речевая ситуация // Русская речь. 1979. № 5. С. 77–80.
- Формановская Н. И.* Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Рус. яз., 1982. 126 с.
- Хороший тон.* Изд. А. А. Каспари. Общепользная библиотека «Родины». СПб., 1907. 64 с. (репр. изд.: Пенза, 1992).
- Хороший тон:* Сб. правил и советов на все случаи жизни общественной и семейной. СПб: Г. Гоппе, 1911. 532 с.
- Чередниченко Т. В.* Типология советской массовой культуры: Между «Брежневым» и «Пугачевой». М.: РИК «Культура», 1994. 255 с.
- Школьный праздник «Рождественская елка» /* Сост. К. Лукашевич. М.: Изд-во И. Д. Сытина, 1915. 212 с.
- Шмелева Т. В.* Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Шмелева Т. В. Культура речи: Сб. ст. и материалов. Великий Новгород: РЦРО, 1998. С. 36–49.
- Элиаде М.* Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП, 1995. 238 с.
- Энциклопедия этикета.* М.: Журн. «Россия молодая», 1996. 191 с.